

Страсти по Марии

Марина Мурзина (ирина) 1999 г. Страница 11 (с. 22)

ФАКТИЧЕСКИ ЭТО - моноспектакль. Независимый театральный проект, постановка **Виктора Шамирова**, пьеса модного американского драматурга **Терренса Мак Нелли** "Мастер-класс", в главной (а по существу единственной) роли - **Татьяна Васильева**. А эта самая главная роль - великая, гениальная, Божественная, как ее называли, **Мария Каллас**. Нет ничего сложнее, чем играть гениальность. Здесь, в спектакле, помогает музыка, пение самой Божественной. И талант Васильевой, актрисы, сумевшей в полтора часа сценического времени, в основном в монологах, разговорах с собой, вместить очень многое, чтобы понять эту необычную, несчастливую-счастливую судьбу.

...Усталая, капризная, нервная стареющая женщина сорока восемь лет (Каллас через шесть лет не станет) ведет мастер-класс. Факт реальный - 1971 г., Нью-Йорк. Ученики - более или менее старательные, почтительные, да и голоса вроде бы звучат (отбор исполнителей-солистов для спектакля был весьма строг). Они поют. Поют ее репертуар. Они вдвое моложе, юные личики, стройные талии, и им принадлежит будущее. Они еще долго будут петь. Она - нет. У нее уже почти нет голоса. Личная жизнь не сложилась. Ее возлюбленный, миллиардер Аристотель Онассис, бросил ее, не позволив ей оставить их ребенка. Все, что было в ее жизни, - это музыка. И как этому научить? Как научить музыке вот этих нарядных, юных,

деловитых ремесленников, для которых пение - всего лишь профессия, способ добытия денег, славы? "Это не просто опера, это ваша жизнь", - слова

Каллас растворяются в пространстве. А в ответ, в "благодарность" за урок она услышит лишь признание в ненависти и зависти. Потому что посредственно одаренных певцов - множество. Звезд, чей голос был голосом неба, - единицы.

Вот, собственно, и вся нехитрая драматургия спектакля. Мы, публика, лишь невольные зрители на мастер-классе. Едва ли не самое сильное, помимо точной, нервной игры Васильевой, - фонограмма Каллас, ее пение, летящее, распахивающее пространство зала. Ноты - те же, тембр - тот же, текст - тот же. Но почему после только что исполненной статисткой той же арии, так больно и так радостно? Всего лишь потому, что ты слышишь, нет, не пение, а - жизнь в музыке, а музыка, звук, как известно, - высочайшее, болезненное, страшное наслаждение до слез, до муки.

Марина МУРЗИНА

● "МАСТЕР-КЛАСС"★★★, Независимый театральный проект, 24 января (ТЮЗ), 1, 22 февраля (Театр эстрады).